

На правах рукописи.

МАТЕРІАЛЫ

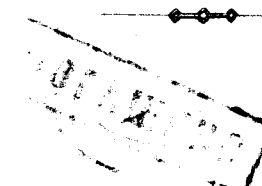
КЪ ВОПРОСУ

О ПОСТАНОВКѢ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ

ВЪ РОССІИ.

А. КЛОССОВСКАГО,

заслуженнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго
университета.

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, Почтовая, № 43.
1904.

На правах рукописи.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго
Университета. Ректоръ А. Н. Деревницкій.

Въ концѣ іюня 1903 года опубликовано было нижеслѣдующее циркулярное предложеніе господина министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника Г. Э. Зенгера, попечителямъ учебныхъ округовъ (отъ 28 іюня 1903 года за № 19744):

«Въ послѣднее время стали все чаще поступать въ министерство народнаго просвѣщенія донесенія учебно-«окружныхъ управленій относительно фактовъ, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ дисциплины въ среднихъ учебныхъ «заведеніяхъ и отчасти въ городскихъ училищахъ, о рас-«пущенности воспитанниковъ нѣкоторыхъ изъ этихъ заве-«деній, а также о вредномъ направленіи мысли, нерѣдко «замѣчаемомъ среди учащихся въ старшихъ классахъ. «Бывало напримѣръ, что ученики цѣлаго класса отказыва-«лись исполнять распоряженія учебной власти и дѣйство-«вали при этомъ скопомъ; бывали грубыя и дерзкія вы-«ходки со стороны учащихся по поводу полученныхъ не-«удовлетворительныхъ отмѣтокъ, замѣчаній или внушеній «преподавателей; встрѣчались случаи прямого нападенія «учащихся на лицъ педагогическаго персонала и нанесенія «нимъ оскорбленія дѣйствиємъ; имѣются, наконецъ, указанія, «что среди учениковъ старшаго возраста ведется въ ши-«рокихъ размѣрахъ противоправительственная пропаганда, «порождающая немало жертвъ столь же безразсуднаго, сколь «преступнаго движенія.

«Изъ поступающихъ въ министерство донесеній о «печальныхъ фактахъ этого рода усматриваются нерѣдко «явные признаки слабости учебной администраціи и пе-

«дагогических совѣтовъ въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ. Установлено, между прочимъ, что лица учебно-воспитательнаго персонала не обращаютъ почти никакого вниманія на неприличное поведеніе учащихся на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ; если же кто либо изъ слушающихъ одного заведенія слышитъ замѣчаніе въ соответствующемъ случаѣ ученику другого заведенія, то начальство этого послѣдняго встрѣчаетъ такой образъ дѣйствій не съ желательною признательностью, а съ неудовольствиемъ. За самыми рѣдкими исключеніями не устраивается совѣщаній между директорами находящихся въ одномъ и томъ же городѣ среднихъ школъ для совместнаго обсужденія вопросовъ, касающихся надзора за внѣшкольнымъ поведеніемъ учащихся. Правила не разъясняются ученикамъ, и упорное нарушеніе ихъ весьма часто по цѣлымъ категоріямъ проступковъ оставляется безнаказаннымъ. Ученики успѣли свыкнуться съ мыслью, что открытое куреніе на улицахъ, нарушеніе установленной формы одежды, неотдаваніе чести попечителю, мѣстному губернатору и даже генералъ-губернатору представляются «уклоненіями отъ требованій правилъ, молчаливо допускаемыми учебнымъ начальствомъ и во всякомъ случаѣ систематически не наказуемыми, такъ какъ служащіе по учебному вѣдомству, словно опасаясь оскорбленій, не дерзаютъ призывать виновныхъ къ отвѣту.

«Признавая такое положеніе вещей долже не терпимымъ и строжайше обращая вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, на обязательность неукоснительнаго исполненія Монаршей Воли о томъ, чтобы молодежь «пріучали въ школахъ съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ, считаю долгомъ отмѣтить, что въ распоряженіи начальствъ среднихъ учебныхъ заведеній и педагогическихъ совѣтовъ имѣется достаточно средствъ для воздѣйствія на учащихся какъ въ смыслѣ примѣненія къ нимъ различныхъ репрессивныхъ мѣръ, поскольку таковыя оказываются необходимыми, такъ и для достиженія педагогическимъ вліяніемъ желательныхъ воспитательныхъ результатовъ.

«Что исключительно карательными мѣрами упадокъ дисциплины не можетъ быть остановленъ, въ этомъ конечно нѣтъ сомнѣній. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы учебно-воспитательные органы школы доводили послабленіе до прямого попустительства. Съ прискорбіемъ приходится сознаться, что неоднократно свое безучастное отношеніе къ предосудительному поведенію учащихся лица школьной администраціи объясняли ничѣмъ неоправдываемой ссылкой на памятные всему русскому обществу слова Государя Императора въ рескриптѣ отъ 25 марта 1901 г. на имя генералъ-адъютанта Ванновскаго о необходимости сердечнаго попеченія школы о своихъ питомцахъ. Для всякаго добросовѣстнаго педагога должно быть очевиднымъ, что именно сердечная заботливость о нравственномъ преуспѣяніи воспитывающихся сопряжена съ бдительнымъ и настойчивымъ проведеніемъ извѣстной системы требованій, подчиненіе которымъ только и въ состояніи пріучить юношу къ уваженію законности. Равнымъ образомъ, сердечная забота о нравственномъ развитіи учащихся налагаетъ на воспитателя долгъ пробуждать своевременно въ молодежи чувство личной ответственности за совершаемые поступки, а, стало быть, въ подлежащихъ случаяхъ прибѣгать къ мѣрамъ строгости, тщательно соображеннымъ со степенью провинности и способности къ исправленію. Когда, наконецъ, педагогическій совѣтъ убѣдится, что имѣетъ дѣло съ сознательной враждебностью къ установленному правилами порядку и съ явнымъ ожесточеніемъ ученика, на котораго вплоть до окончанія имъ курса средней школы не подѣйствовали никакія внушенія и доброжелательные совѣты, то учебное заведеніе не только въ правѣ (§ 53 пр. объ исп.), но даже обязано не допустить соответствующаго воспитанника выпускнаго класса къ окончательнымъ экзаменамъ по его нравственной незрѣлости. Эта мѣра, помимо своего неизбежно сдерживающаго вліянія на поведеніе учащихся, въ случаѣ правильнаго и осмотрительнаго ея примѣненія, была бы полезна и въ смыслѣ огражденія высшихъ учебныхъ заведеній отъ похваляющихся своею невоспитан-